

ВОЙНА
ПОТЕРЯННЫХ
СЕРДЕЦ

КАРИССА БРОДБЕНТ

ВОЙНА ПОТЕРЯННЫХ СЕРДЕЦ

КНИГА 1. ДОЧЬ ВСЕХ МИРОВ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 88

Carissa Broadbent
DAUGHTER OF NO WORLDS
Copyright © 2020 by Carissa Broadbent
Published by permission of the author and her literary agents,
Ethan Ellenberg Literary Agency (USA) via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Во внутреннем оформлении книги использованы материалы
© Shutterstock.com/FOTODOM

Перевод с английского Ирины Колесниковой

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-25003-1

© И. И. Колесникова, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Посвящается моим коллегам из группы
Writing on the Wall.
Эта книга появилась на свет только благодаря вам*

ПРОЛОГ

Все начинается с двух душ, которые неожиданно оказываются в полнейшем, безысходном одиночестве.

Взвешивай. Рассуждай. Действуй.

Эти слова вертелись в голове юноши, вторя ударам сердца.

Он не позволял себе задуматься о таком развитии событий, которое заканчивалось бы его смертью здесь. Даже поскальзываясь в крови, перебираясь через тела, мысленно подсчитывая тех мужчин и женщин, что последовали за ним в город, но уже никогда не выйдут отсюда. Он отвергал эту возможность, хотя она становилась все более вероятной.

Ему недавно исполнился двадцать один год. Он побывал в стольких битвах, что давно потерял им счет. Но сейчас? Это не битва. Это самая настоящая резня.

Взвешивай. Рассуждай. Действуй.

Он прижался спиной к внешней стене дома, вглядываясь за угол, в узкую улочку. Город был плотно застроен крохотными кособокими домишками, жавшимися друг к другу в поисках опоры. Из окон тут и там выглядывали перепуганные жители. Матери силой оттаскивали детей от окон, от сплетающихся в смертельном танце проблесков стали, вспышек заклинаний и языков пламени.

В голове юноши, угнетенной обилием мыслей, раздался смешок.

«Заткнись», — велел молодой человек и ринулся обратно в бой. Он летел над улицами, нашептывая бушующему внизу пламени, призывая его к себе. Огонь охотно повиновался и пылающими спиралями обвивал плечи и кисти нового хозяина. Молодой человек срывал языки пламени с крыш и мостовой, отбрасывая их подальше от тонкой кожи и хрупких костей горожан.

Но пламя успело охватить слишком большую площадь. Борьба с ним поглощала силы и внимание. Юноша настолько сосредоточился на своей задаче, что не успел вернуться, когда спину пронзила острая боль. Теплая кровь смешалась со жгучим соленым потом.

Действуй, действуй, действуй.

Он стиснул зубы и хорошо отработанным движением развернулся и встал в защитную позицию, не давая мятежнице нанести следующий удар. Тело рухнуло на землю, неуклюже переплетая руки и ноги. Юноша старался не смотреть на лицо женщины, — к счастью, его закрывала копна каштановых кудрей.

Внутри взвился голос, словно разбуженный запахом свежей крови.

...Убей их!.. — прошипел голос, царапая его мысли, словно когти зверя, скребущего запертую дверь.

«Нет».

Он замешкался на секунду дольше, чем следовало. Сила взорвалась внутри и отбросила юношу в переулок. Но тут сработал инстинкт. Рука, сама выхватив из ножен клинок, направила его к горлу нападавшего; еще пока молодой человек не успел повернуть голову и рассмотреть его.

— Не смей убивать меня, — прошептал над ухом теплый знакомый голос. — Вокруг сотни мятежников, которые с удовольствием сделают это за тебя.

В тот миг юноша мог поклясться, что не слышал ничего прекраснее этого голоса.

Он с облегчением беззвучно выдохнул и повернулся, опуская кинжал.

— Где тебя носило?

Молодая женщина ответила на вопрос недогнувшим стальным взглядом. Радужка ее глаз была такой светлой, что практически сливалась с белком, и на юношу оценивающе уставились крошечные черные точки зрачков. На щеках женщины пятна золы перемежались с размазанной кровью, белые грязные косы расплелись и спутались. С плеч свисал плащ, когда-то красивый, синий, но сейчас настолько перепачканный красным, что больше напоминал фиолетовый. Красные пятна поднимались до эмблемы в виде полумесяца на отвороте.

От этого зрелища в горле юноши образовался комок.

— Сколько здесь твоей крови?

— А сколько на тебе твоей?

Женщина схватила его за плечи и повернула спиной.

— Насколько все плохо?

— Очень плохо.

— Отлично, — пробормотал он.

Он надеялся, что рана окажется не такой уж глубокой.

Женщина развернула его лицом к себе и уставилась в глаза, крепко сжимая руки:

— У тебя сильное кровотечение. Разве сам не чувствуешь?

Уже нет. Он покачал головой. От движения закачался пол, словно мир превратился в корабль, который вот-вот зачерпнет воду. Молодой человек представил, как клинок той мятежницы рассек солнце на спине его куртки пополам, как скользят половинки светила, расходясь в небе...

— Эй.

Женщина защелкала пальцами перед его носом. Смотрела она сердито, но он слишком хорошо ее знал, чтобы понимать, что за злостью прячется страх. Она вела себя точно так же, когда детьми они впервые забрели в лес и бродили там, потерянные, несколько часов, пока...

— Очнись! — На этот раз она встряхнула его за плечи. — Смотри на меня.

Юноша почувствовал, как что-то толкнулось на самом краю его мыслей — легкое прикосновение ее сознания. Магия тянулась к его разуму.

— Не делай так! — рявкнул он.

Где-то глубоко с отвращением хмыкнул голос.

— Я всего лишь хотела тебя проверить.

Ее присутствие отступило, хотя складка между бровями молодой женщины залегла глубже.

— Я побывала на западной окраине города. Столько погибших.

Столько погибших...

Юноша моргнул, чтобы прогнать всплывшую картинку, где из разбитых окон смотрели перепуганные маленькие лица.

— Нам придется отступить, — произнес он. — Вокруг слишком много горожан, чтобы продолжать битву. По дороге я заберу огонь.

— Их командиры здесь. Нам нельзя отступать. Второй такой возможности может не подвернуться.

Он едва не рассмеялся горьким неприятным смешком, в котором не было ни капли веселья.

— Возможности? Нет, это...

— Они решили начать противостояние здесь, в одном из своих городов, — выплюнула женщина. — Если они хотят гадить в собственную постель, пусть сами в ней и спят.

Эти слова настигли его, как удар под дых. Он сам не знал, от чего тошнота подкатила к горлу — от ее черствости или от потери крови.

— Они мирные жители, — отрезал он. — Независимо от восстания. Они же люди.

— У нас еще есть варианты.

— Я с тобой не согласен. После всего, что я видел...

— У нас есть ты, — прошептала она. Рука женщины потянулась к его лицу, замерла над сжатыми челюстями. — У нас есть ты...

Глубоко внутри юноша содрогнулся. Он стоял с приоткрытыми губами, но не мог подобрать слов достаточно сильных, чтобы передать свое отвращение.

— Ну уж нет, — только и сумел он выдать после нескольких попыток.

Женщина поджала губы. Если бы юноша обратил внимание, он бы заметил, что ее ласкающая рука сместилась к виску и отодвигает пряди черных волос.

— У нас нет выбора, — прошептала она. — Пожалуйста.

— Нет. Мы в самом центре города. И...

— И что?

Много всего. Слишком много, чтобы облечь в слова. От одной лишь мысли по венам разбежались колючие осколки ледяного страха.

— Прости, — тихо сказал он. — Но будут разрушения... и я...

Вероятно, впервые он отказался поступить так, как того требовали интересы Ордена. Но сейчас он мог думать лишь об испуганных детских лицах за окном.

Сначала женщина, судя по всему, собиралась настаивать дальше, но тут выражение ее лица неуловимо изменилось, смягчаясь. Губы растянулись в грустной улыбке.

— Ты же понимаешь, что рано или поздно твоя сердобольность тебя убьет.

«Возможно», — подумал юноша.

...Скорее всего... — прошептал голос.

Повисла долгая тишина.

— Я твой командир, — в конце концов без обиняков сказала женщина.

Молодой человек на миг даже засомневался, не сошел ли он с ума и не мерещатся ли ему эти слова.

— Ты... что?

В мыслях прошелестела насмешка над сжавшим сердце ужасом.

— Таргис мертв. Я видела, как он погиб.

Их взгляды встретились. Отблески пламени играли в наполнившей светлые глаза влаге — единственное, что выдавало ее чувства.

— После его смерти командиром становлюсь я. И я приказываю тебе использовать свои способности в полной мере.

Произнесенные слова рассекли его пополам, отдаваясь болью настолько сильной, словно кто-то схватил его за основание шеи и вырвал через кожу позвоночник.

— Нура...

— Я приказываю тебе.

И тут он заметил ее руку у своего виска. Ее магия пробиравалась дальше, в глубину мыслей, к той двери, которую он когда-то не просто захлопнул, а забил намертво гвоздями...

— Нет.

Задыхаясь, юноша смог выдать лишь одно слово; остальные беззвучно оседали в горле, пока он чувствовал, как женщина все глубже проникает в его мозг.

Она клялась никогда этого не делать.

Все немногие оставшиеся силы были брошены на укрепление ментальных стен, но в этой сфере он никогда не мог сравниться с Нурой. Ее магия брала начало в мире мыслей и теней, тогда как его больше подходила для ярких, более ощутимых стихий. Особенно сейчас, когда кровь без остановки сочилась из раны на спине, а существо отчаянно, изо всех сил, рвалось наружу.

— Остановись...

Его ослепила вспышка боли. Он чувствовал, как женщина дергает запертую дверь, как дверь поддается и наконец исчезает.

Губы женщины шевельнулись в слове «прости», но, если она и произнесла его вслух, молодой человек уже ничего не слышал.

...Как мило... — прошептал голос, такой близкий и настоящий, что по коже рядом с ухом побежали мурашки. — ...Ты всегда так упорен...

«Иди ты!..»

Юноша отпустил руки женщины. Пальцы его вытянулись. И резко сжались, издавая какофонию тресков.

Если бы смог заговорить, он бы сказал, что никогда — никогда — не простит ее.

Но он не мог говорить. Он не мог ничего, кроме как снова и снова биться в свою же собственную ментальную стену в отчаянной попытке вернуть контроль.

Но тот ускользал все дальше.

Ладони разжались, и молодого человека ослепила волна пламени, за которой следовала еще одна, и еще, и еще...

Через море

Тишина вокруг поражала девочку.

Работорговцы нагрянули посреди ночи, вырвав деревеньку из глубокого сна. Как и у большинства ее соплеменников, кошмары девочки вращались вокруг этого события. В какой-то момент этот страх перерос в вездесущую угрозу, постоянно таившуюся на задворках ее мыслей.

Но реальность отличалась от кошмаров.

Она всегда представляла, что будет шумно — крики, плач, долгая борьба. Но люди в широкополых шляпах и пришедший с ними отряд наемников в первую очередь напали на самых молодых и сильных мужчин, связав их в постелях прежде, чем те смогли оказать сопротивление. И даже те, кто пытался обороняться, делали это на удивление тихо; схватки сопровождалась лишь сдавленным кряхтением и лязгом стали и пугающе быстро заканчивались последними вздохами.

Мать девочки, глава деревни, не проронила ни слова, когда они проснулись от топота лошадиных копыт и плача женщин. Она могла утешить дочь, только тихонько положив руку ей на плечо. Когда они ступили за дверь, женщина окинула взглядом деревню, ее жителей — вернее, то, что осталось после быстрого разгрома, — и предложила работорговцам сделку.

Девочке было не больше тринадцати лет, но она понимала, что мать пытается спасти своих людей от неизбежного. Она также понимала, что все тщетно. Кроме коротких, отданных сдавленным голосом матери приказов, не было произнесено больше ни слова.

До тех пор, пока девочка не ступила вперед, подняла лицо к одному из работорговцев, заглянула в его блестящие темные глаза и сказала:

— За меня ты получишь хорошую цену.

Слова соскользнули с языка раньше, чем она поняла, что собирается сделать. Работорговец оказался не таким страшным, как ей представлялось. Всего лишь толстый коротышка. Длинный мятый кожаный плащ едва не рвался на мясистых плечах и растянулся еще больше, когда мужчина повернулся, чтобы взглянуть на нее. Она знала, что он изучает ее необычную внешность: совершенно белые волосы с отдельными темными прядями, молочная кожа с россыпью небольших пятен более темного естественного оттенка. Один глаз зеленый, другой — белый.

Девочка услышала, как мать за спиной шагнула вперед, пытаясь остановить ее.

Но она не обернулась.

— За меня тебе дадут хорошую цену, — повторила она.

Ей понадобилось собрать в кулак всю свою решимость, чтобы голос не задрожал и не сорвался. Она сосредоточенно уставилась на трясущийся второй подбородок толстого работорговца. Один завиток ее разума потянулся к торговцу, заглядывая в отголоски его мыслей. В воздухе, как потом, пахло его жадностью.

— Может, будь ты завершенной, — проворчал он через пару секунд.

Он повертел в пальцах прядь белых волос, затем поднял подбородок девочки и повернул лицо, изучая полосу смуглой кожи на правой щеке.

— Но тут...

— Что?

К ним подошел второй торговец: в одной руке — черная шляпа, ладонь второй вытирает пот со лба. Он был худым, с узловатыми суставами на тонких руках, с запавшими щеками. Девочка заставила себя думать о том, как забавно они выглядят на пару. Толстый и тощий. Высокий и низкий. Как клоуны. Совсем не похожи на чудовищ.

— Взгляни сюда.

— Она фрагмент. Не настоящий вальтайн. И в любом случае слишком мала для публичного дома.

— Смотри для какого. — Толстый работорговец пожал плечами.

Даже обладая магией, девочка редко могла почувствовать хотя бы проблеск эмоций своей матери — та всегда крепко держала их в узде. Но сейчас ее, как от раската грома, тряхнуло от яростной паники.

И все же она нашла в себе силы не оборачиваться.

— Она не стоит и гроша, — произнес тощий торговец. — Может, будь она завершенной, за нее удалось бы что-то выручить.

Слова замерли у девочки на языке. Торговцы отвернулись от нее, оглядывая своих солдат, которые заковывали в цепи мужчин на входе в деревню. В панике она раскрыла ладони, и из руки вылетела бабочка света, стала приплясывать в воздухе, пока не ткнулась в лицо толстого торговца.

— Смотрите! — в отчаянии позвала девочка.

Вторая бабочка. Третья.

— Я могу повелевать магией. Я могу творить. Вы получите за меня хорошую цену. Лучше, чем в шахтах.

Двое торговцев наблюдали за взмывающими в небо бабочками, пока те не исчезли на фоне полной серебристой луны. Затем переглянулись, беззвучно обмениваясь мнением.

— Она вырастет вполне симпатичной, — медленно протянул толстый. — Юна, да... но ты когда-нибудь покупал на рынке незрелые фрукты?

Тощий торговец сложил руки на груди, пристально изучая девочку, отчего той показалось, что на спине закопошились муравьи.

Позади послышался голос матери:

— Она еще умеет готовить. Смотрите, какая она опрятная. И очень послушная.

Внезапно девочке стало очень трудно сохранять самообладание.

Теперь уже оба торговца задумчиво скрестили на груди руки. Девочка в отчаянии переводила взгляд от одного к другому.

— Ладно.

Тощий опустил руки, а потом рывком нахлобучил свою шляпу.

— Мы ее берем. Продадим в Эн-Захире тамошним павлинам.

— Подождите! — закричала девочка, когда работорговец схватил ее за руку. — Моя мать должна поехать с нами.

Торговец ощерился, будто ее просьба даже не заслуживала внимания.

— Пожалуйста. Она мне нужна. Она...

Глаза тощего торговца блеснули, и его злость свернулась в воздухе прокисшим молоком. Он открыл было рот, но не успел заговорить, потому что мать уже стояла рядом с девочкой, сжимая ее плечи.

— Она еще очень юна и боится, — затараторила мать. — Сама не сознает, что говорит. Я понимаю, что не могу поехать с ней.

Мать развернула девочку лицом к себе, все еще сильно сжимая за плечи. Впервые с того момента, когда начались кошмары, дочь позволила себе прямо взглянуть в глаза матери. Яркие, янтарно-зеленые, совсем как правый, цветной глаз девочки. В эту долю секунды она впитала в себя знакомый облик матери: высокие благородные скулы, темные брови, подчеркивающие пронзительный спокойный взгляд. Ни разу в жизни она не видела мать испуганной или по-

трясенной. Даже сегодня невозмутимость не покинула лица женщины.

— Тисаана, никто из нас не сможет последовать за тобой. Но у тебя есть все необходимое, чтобы выжить. И послушай меня: используй свои возможности.

Девочка кивнула. Глаза жгло.

— Никогда не оглядывайся назад. И никогда не сомневайся в том, чтобы идти вперед, зная, что ты заслуживаешь жить.

— Это ты заслуживаешь жить, — всхлипнула девочка.

Шахты считались смертным приговором. Все это знали.

По лицу матери пробежала тень грустной неуверенности.

— Достаточно, — вслух произнесла она, смахивая не успевшие выступить слезы.

И, не проронив больше ни слова, на прощание прижалась губами ко лбу дочери.

Женщина выпрямилась и, высоко подняв подбородок, перевела взгляд с одного работорговца на другого, а затем на своих людей, выстроенных в ряд, связанных веревкой и закованных цепью. Еще никогда она не походила так сильно на королеву, благородную и великолепную, как в тот миг, когда протягивала руки захватчикам.

Толстый торговец забрал девочку, насильно затащил ее на задок повозки, пока тощий уводил прочь остальных жителей деревни. Девочка сидела среди мешков с зерном и ящиков с непритязательными товарами, прижавшись спиной к занозистым доскам. Вскоре ее семья и друзья превратились в посеребренные светом луны силуэты вдалеке — длинная вереница людей с прямыми спинами, высоко поднятыми подбородками, возглавляемая безошибочно узнаваемой даже на таком расстоянии фигурой матери.

Позади в языках ослепительного оранжевого пламени догорала деревня.

Девочка даже не представляла, что все может произойти так быстро и так тихо. Прошло меньше часа, и вся жизнь

изменилась, рассыпалась искрами в ночи, как одна из ее мерцающих бабочек.

— Ты даже слезинки о матери не пролила. — Один из наемников оглянулся и наградил ее презрительной ухмылкой. — Ледышка.

— Они все такие, — невозмутимо пояснил торговец. — Без сантиментов.

«Это ты виноват! — хотелось закричать девочке. — Ты отказался взять ее вместе со мной». Ей хотелось завывать или расплакаться. Хотелось позволить себе свалиться на грязный пол повозки, беспомощно колотить по дереву кулаками и рыдать до рвоты.

Но вместо этого она сидела неподвижно, с прямой спиной и поднятым подбородком, подражая каменной выдержке матери. Девочка так сильно прикусила губу изнутри, что по языку стекала теплая жидкость с привкусом железа. На лбу горел поцелуй матери.

«У тебя есть все необходимое, чтобы выжить», — сказала мать. У девочки не было с собой ничего, кроме пропетевшей ночной рубашки, но она знала, что в ее распоряжении есть необходимые средства. Во время долгой поездки до города в темноте она снова и снова пересчитывала их про себя. Ей на руку играл необычный вид: настанет время, и ее внешность будет притягивать мужчин. Она умела слушать и схватывала все на лету. Она обладала магией — серебряные бабочки и милые иллюзии, само собой, но, что более важно, она могла чувствовать, чего от нее хотят.

И у нее был самый ценный дар, полученный от матери, — разрешение делать все, что потребуется, чтобы выжить, без извинений и сожалений. Она сделает все что угодно, но не будет плакать.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КРЫЛЬЯ

ГЛАВА 1

Восемь лет спустя

Раз, два, три...

Во время танца я постоянно считала шаги.

По правде говоря, танцую я ужасно. Не знаю, верю ли я вообще в существование таланта, но, даже если так, охотно признаю, что у меня его нет. По крайней мере, когда речь идет о танцах. Но я давно поняла, что иметь талант совсем необязательно. Его могут заменить долгие ночи, раннее утро, стертые в кровь ноги и заученные наизусть па.

Когда есть грубая сила, талант не нужен. А, несмотря на хрупкое сложение и скромную наивную улыбку, грубой силы мне было не занимать.

Четыре, пять, шесть...

Поворот.

И огонь.

Я улыбнулась сидящим передо мной торговцам и раскрыла ладони, чтобы выпустить свернувшийся между пальцами огонь. Публика — гости Эсмариса — разразилась восторженными охами и ахами. В большом мраморном зале собралось несколько сот человек, разодетых в лучшие наряды. Тут и там сверкало золотое шитье, развевался воздушный шифон. Многие пришли в белом. Богачи любили белый цвет, возможно, потому, что сразу становилось видно — у них есть деньги, чтобы кормить небольшую армию рабов, которая содержит одежду в порядке.

Бродбент К.

Б 88 Война потерянных сердец. Кн. 1 : Дочь всех миров : роман / Карисса Бродбент ; пер. с англ. И. Колесниковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 576 с.

ISBN 978-5-389-25003-1

Детство Тисааны закончилось в тот день, когда в ее деревню пришли чужаки. Девочку разлучили с родными, и она стала рабыней. Восемь лет Тисаана жила с единственной целью — выкупить у хозяина свободу и присоединиться к магическим Орденам, чтобы покончить с рабством. Однако в Орден невозможно вступить без обучения. Наставником Тисааны назначают Максантариуса Фарлиона — загадочного мага с темным прошлым. Связь между учителем и ученицей крепнет, но уцелеют ли их чувства в безжалостных политических играх, затеянных Орденами?..

Для поклонников эпической романтической фэнтези в духе Сары Маас и Рейвен Кеннеди — история о темной магии, страстной любви, мести и искуплении!

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

КАРИССА БРОДБЕНТ

ВОЙНА ПОТЕРЯННЫХ СЕРДЕЦ

Книга 1

ДОЧЬ ВСЕХ МИРОВ

Ответственный редактор Евгения Бессонова

Редактор Елизавета Дворецкая

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Валентина Дик

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Иван Игнатъев, Анастасия Келле-Пелле

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.02.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, ви. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-SJM-33990-01-R